

Эльстон-Бирон А.В.

**ЭМОЦИИ, СОПРЯЖЕННЫЕ С ЧУВСТВОМ ЛЮБВИ:
АНАЛИЗ КОЛЛОКАЦИЙ**

(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А.П. ЧЕХОВА)[©]

*Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Уральский гуманитарный институт,
Россия, Екатеринбург, eleston@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена анализу коллокаций с ключевым глаголом «любить» в специально выделенном конкордансе в произведениях А.П. Чехова. Конкорданс сформирован с учетом значения глагола как относящегося к чувству любви между мужчиной и женщиной. Выявлено, что в большинстве случаев автор употребляет эту ключевую лексику в ситуации прямой коммуникации, воспроизводя речевое объяснение в любви. Установлено, что частотными сопряженными эмоциями с чувством любви являются эмоции страсти, безумства, бешенства, отчаяния, выступающие в качестве экспрессивов-интенсификаторов. Обнаружена устойчивая взаимосвязь лексических коллокаций и контекста, носящая коллигативный характер.

Ключевые слова: чувство любви; сопряженные эмоции; эмотивная лексика; метод коллокаций; А.П. Чехов.

Поступила: 17.07.2024

Принята к печати: 28.12.2024

Eleston-Biron A.V.

**Emotions associated with the feeling of love:
an analysis of collocations**

(based on the works of A.P. Chekhov)[©]

*Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin,
Russia, Yekaterinburg, eleston@mail.ru*

Abstract. The paper presents an analysis of collocations with the key verb “to love” in a specially highlighted concordance in the works of A.P. Chekhov. The concordance is formed taking into account the meaning of the verb, as referring to the feeling of love between a man and a woman. It is revealed that in a vast majority of cases the author uses this key lexeme in a situation of direct communication, reproducing a verbal declaration of love. It has been established that the emotions frequently associated with the feeling of love are emotions of passion, madness, rage, despair, acting as expressive intensifiers. A stable relationship between lexical collocations and context, which is of a colligative nature, has been found.

Keywords: the feeling of love; conjugated emotions; emotive vocabulary; collocation method; A.P. Chekhov.

Received: 17.07.2024

Accepted: 28.12.2024

Введение

Языковая природа эмоций является одним из сложнейших объектов изучения для современной лингвистики. Исследовательское направление *лингвистика эмоций* или *эмотиология* появилось сравнительно недавно. М.А. Вахрушева считает, что новая отрасль насчитывает пятидесятилетнюю историю, за которую был накоплен огромный багаж знаний о языковых аспектах выражения эмоций человеком [Вахрушева, 2021, с. 8]. В.И. Шаховский, подробно рассматривая историю становления эмотиологии, указывает на менее обширную хронологию, однако возводит начала новой науки к работам Ш. Балли, ван Гиннекена и М. Бреалья, появившимся на стыке XIX–XX вв. [Шаховский, 2008]. Какой бы ни была история развития новой науки, современные исследователи считают, что изучение эмоций – одно из перспективнейших направлений в лингвистике. С.В. Ионова называет лингвистику эмоций наукой будущего, очевидной по своей важности и необходимости, приобретающей «се-

годня статус традиционной, классической области языкознания» [Ионова, 2019, с. 124].

Многими лингвистами признается, что развитию отечественной эмотиологии способствовали труды волгоградской школы лингвистики эмоций, основателем которой был профессор В.И. Шаховский. А.В. Пузырев указывает, что В.И. Шаховским «предложена целостная и тщательно разработанная теория, а широта охвата лингво-эмоциональных феноменов вполне заслуживает того, чтобы оценить проделанную работу как создание лингвистической энциклопедии эмоций» [Пузырев, 2015]. В.И. Шаховский указывает, что в центре современной исследовательской тематики эмотиологов находится широкий спектр вопросов, таких как «типология эмотивных знаков; влияние эмоционального типа *mind style* на формирование языковой картины мира (ЯКМ), понятие эмоциональной ЯКМ; коммуникация эмоций; корреляция лексиконов эмоций различных языков мира; национально-культурная специфика выражения эмоций; критерии эмотивности языка и его знаков; соотношение лингвистики и паралингвистики эмоций как двух семиотических систем» [Шаховский, 2010, с. 19]. При этом автор монографии признает, что перечень вопросов далеко не полон. Какие-то из сформулированных В.И. Шаховским вопросов продолжают разрабатываться, а некоторые уже получили научное осмысление.

Так, коллективом Уральской семантической школы в синопсисе словаря «Алфавит эмоций» [Бабенко, 2021] предложена типология эмотивных знаков. Эмотивная лексика представлена в виде денотативно-идеографических групп, объединенных по смыслу. Вопросам заданного эмоционального воздействия на читателя посвящена монография «Эмогенный текст» под ред. О.А. Турбиной [Турбина, 2018]. Выявление закономерностей семиозиса эмогенного текста осуществляется авторами в рамках когнитивно-семиотического подхода. Таким образом, обращение к исследованию различных проявлений эмоциональности в языке видится актуальным, поскольку многими *языковыми действиями* руководят эмоции, и «человек далеко не только *homo sapiens*, но и *homo sentiens*» [Шаховский, 2009, с. 29].

Вследствие того, что эмотиология сложилась на стыке нескольких научных дисциплин (когнитология, семиотика, психология, лингвистика текста, дискурсивная лингвистика, кинесика, проксемика, лингвокультурология и др.), в ней закономерно выделяются различные подходы в зависимости от того, какое направление делает

эмоции объектом своего исследования. При этом научные труды часто носят междисциплинарный характер с привлечением различных методов для достижения цели [Арутюнова, 1999; Бабенко, 2008, 2021; Бреслав, 2007; Вежбицкая, 1996; Пешкова, 2021; Рамазанова, 2011]. Наряду с указанными подходами в эмотиологии существует один из разряда традиционных, разрабатываемый в рамках лингвистики текста. Исследователи, работающие в рамках этого направления считают, что «в художественном тексте эмоции наблюдаются не непосредственно, а с помощью определенных языковых знаков, которые являются материальными, наблюдаемыми и служат для проявления эмоций» [Шаховский, 2008, с. 24–25]. Выявление и анализ такой эмотивной лексики способствует лучшему пониманию поведения персонажей, вскрывает определенные когнитивные составляющие литературно-художественного творчества, позволяет дополнить эмотивную и языковую картину автора. При обращении к большому количеству репрезентаций той или иной эмоции встает вопрос о методах их выявления. Во-первых, при обращении к большому количеству данных требуются цифровые методы исследования материала для обеспечения его результативности, во-вторых, одна и та же эмоция может проявляться различными способами, вследствие чего будет иметь различное языковое выражение. Кроме того, многие эмоции оказываются сопряженными друг с другом. Метод корпусного анализа по выявлению эмоциональной окрашенности текстов, как и метод анализа частотных коллокаций используется в лингвистике достаточно активно. Новизна заключается в их применении в отношении концептов и сопутствующих им частотных языковых единиц, а также в обращении к произведениям А.П. Чехова в качестве материала исследования.

Для выявления эмотивной лексики и ее статистического анализа используется метод коллокаций применительно к корпусной лингвистике. Термин «коллокация» изначально принадлежит комбинаторному направлению в языкознании и сегодня трактуется различно [Аликова, 2021, 133]. Впервые термин был употреблен У. Фаулером и означал способность различных частей речи образовывать внутреннюю структуру при описании их комбинаторных свойств [Влавацкая, 2015, с. 56]. Позже он стал активно использоваться британскими лингвистами, возглавляемыми Дж.Р. Ферсом: «Я предлагаю ввести в качестве технического термина термин “словосочетание” и применить критерий “сочетаемости”» (*пер. наш. – А. Э-Б.*) [Firth, 1957, с. 194]. В рамках статистического кор-

пусного подхода основополагающим признаком для выявления коллокаций является не их грамматическая сочетаемость, а статистическая устойчивость. При этом такая коллокация может носить как фразеологизированный (идиоматичный) характер, так и свободный [Захаров, 2010, с. 138].

Описание конкорданса

В данной работе приводится анализ частотных коллокаций глагола *любить* и сопутствующих ему частотных лексических компонентов в творчестве А.П. Чехова. Материалом послужил конкорданс языковых примеров, выделенный с помощью Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ) [НКРЯ]. Поиск коллокаций проводился по 358 текстам, общий объем которых равен 1 242 466 словам. Первоначальная выборка составила 208 текстов и 382 коллокации. При составлении «чистого» конкорданса применялся метод их сплошной выборки по техническим и содержательным критериям.

К техническим несоответствиям относятся формальные «ошибки» по заданным критериям поиска. Например, поскольку НКРЯ позволяет проводить поиск коллокаций только на корпусе свыше 1 млн словоупотреблений, пришлось включить в подкорпус А.П. Чехова нехудожественные произведения. Впоследствии было обнаружено, что выборка содержит не только нехудожественные тексты исследуемого автора, но также тексты за авторством А.П. Чехова в виде писем, дневниковых записей и воспоминаний. Подобные проблемы языкового материала были устранены автоматической фильтрацией в программе MSExcel.

По содержательному критерию в конкордансе были оставлены только те примеры, которые относились к выражению чувства любви между мужчиной и женщиной, и в которых по формальным показателям глагол *любить* употреблялся в значении «чувства горячей сердечной привязанности, склонности, влечения к кому-либо, которое может быть как осознанным, контролируемым и обусловленным высокими нравственными качествами, красотой, обаянием объекта – источника любви, так и подсознательным, неконтролируемым физиологическим» [Бабенко, 2021, с. 96–97]. Такими формальными показателями стали личные местоимения единственного числа (включая вежливую форму *вы*), находящиеся как по разные, так и по одну сторону от ключевого слова; личная форма глагола

любить; наличие в примере субстантивированных прилагательных (милый, хороший, дорогой). Например, оставлялись контексты, вроде «А если я ее **люблю**, положим? / Студент **любил** девочку, девочка любила студента... история слишком старая и обыкновенная, чтобы о ней столько много рассказывать и придавать ей для нас с вами теперь какое бы то ни было значение... / **Люблю** тебя, милый! / **Любил** я ее страстно, снилась она мне каждую ночь, а тут еще «брошенная», «забытая» – к чему это? для чего? – а тут еще деревенская скука, длинные вечера, тягучие мысли насчет Лубкова...» [НКРЯ] и удалялись такие контексты, как «Фармацевты вообще **любят**, когда к ним обращаются за медицинскими советами / сам он был человек со вкусом, **любил** позавтракать в «Славянском Базаре» и пообедать в «Эрмитаже»; денег нужно было очень много, но дядя выдавал ему только по две тысячи в год, этого не хватало, и он по целым дням бегал по Москве, как говорится, высунув язык, и искал, где бы перехватить займы / У инженера было даже особенное выражение на лице, которое нельзя было иначе прочесть, как только: «Ах, как вкусно!» Фамилия у него была нескладная, тройная, и Яншин помнил ее только потому, что инженер, **любивший** громко поговорить о политике и поспорить, часто клялся и говорил» [там же].

После такой проверки мы получили «чистый» конкорданс, насчитывающий 628 контекстов-коллокаций, общим объемом 11 295 словоупотреблений (3389 уникальных словоформ). Дальнейший статистический анализ проводился с применением программы AntConc (ver. 4.2.4)¹ и позволил получить следующие результаты.

Коммуникативная характеристика конкорданса

В силу того, что для глагола *любить* при формировании конкорданса отбирались значения, касающиеся личных чувств между мужчиной и женщиной, вполне ожидаемым стал результат, показывающий коммуникативную направленность чеховских текстов, когда речь заходит именно о любви такого рода. Частотный показатель личного местоимения *Я* (1 л., ед.ч) превалирует над остальными значимыми лексемами, равняется 327 и занимает второе

¹ AntConc. L. Anthony – Center for English Language Education (CELESE), Faculty of Science and Engineering, Waseda University, Japan. – URL: <https://laurenceanthony.net/index.html>

место в общем ранге (выше только употребление сочинительного союза *и*). На коммуникативную природу указывают также местоимения *Она* (3 л., ед.ч., ж.р., им.п.) и *Ее* (род.п.): 154 и 126 соответственно. Уважительная форма *Вас* (2 л., ед.ч., род.п.) превалирует над *тебя* (2 л., ед.ч., Род.п.): 79 и 59 соответственно. Сопоставление частотности указанных личных местоимений с частотностью различных форм ключевого глагола *люблю* (220), *любит* (120), *любить* (76), *любил* (69), *любила* (68) указывает на то, что персонажи А.П. Чехова чаще предпочитают говорить о любви без посредников с объектом своего чувства, относятся к нему уважительно, обращаясь на *Вы*. При этом мужские персонажи признаются в любви чаще, чем женские. Примерами таких объяснений и признаний могут служить контексты, вроде *«Могу ли я смотреть на вас иначе, если я люблю вас? / Я люблю вас, – написала она, – но вы меня не любите, не любите! / Я люблю вас, не могу от тоски сидеть дома, каждый день хожу пешком шесть верст сюда да шесть обратно и встречаю один лишь индифферентизм с вашей стороны»* [НКРЯ]. Частотный показатель триграмм *Я вас люблю / Я тебя люблю* в различной синтаксической комбинаторике равняется 117 и 86 соответственно.

Сопоставление приведенных выше словоформ и их частотности также указывает на равномерное распределение женских и мужских воспоминаний о любви: *«Я любила его страстно, всем своим существом, как может любить только молодая, мыслящая женщина; я отдала ему свою молодость, счастье, жизнь, свое состояние, дышала им, молилась на него, как язычница, и... и – что же? / Бог ее знает, азарт ли на нее такой напал, или совесть и гордость стали мучить, что себя за деньги продала, или, может быть, любила вас, только, знаете ли, запыла... / любила до последнего времени, пока не вышла за Ягича / Я так любил эти волосы, эти руки, это лицо... / Я любил, женился по страстной любви, имел детей / Царство ей небесное, вечный покой, но... не любил, грешный человек!»* [там же].

Характеристика экспрессивной лексики

Кроме того, на основании статистики анализируемого конкорданса можно сделать вывод об интенсивности чувства любви в произведениях А.П. Чехова. Довольно частотными коллокатами чувства любви являются различные интенсификаторы, показывающие

сопряженные эмоции, такие как *страсть* (словоформы *страстно* – 14, *страстная* – 3, *страсть* – 3 и др.), *безумство* (словоформа *безумно* – 14), *бешенство* (словоформа *бешено* – 3). Причем в контекстах они часто встречаются в непосредственной близости и выполняют экспрессивную функцию [Влавацкая, 2015, с. 58], то есть призваны убедить собеседника в силе и искренности чувства. Например, «Любил **страстно, бешено**, на всякие манеры, черт меня возьми / Оскорбил я тебя, потому что люблю **безумно**, – он вдруг поцеловал ее в ногу и **страстно** обнял» [НКРЯ].

Интенсивность любви может проявляться как градация чувства, с указанием на силу (словоформа *сильно* – 15): «**Сильно** люблю! / Такие женщины, если полюбят, то уж любят **сильно**, всем пылом... и проч... / Я люблю ее теперь так же **сильно**, как в первый день свадьбы»; либо с привлечением наречия как в значении высшей степени проявления состояния (словоформа *как* – 7): «Люблю, **как** никогда не любил! / Нет женщины, которую ты любил бы так, **как** меня любишь... / **Как** она любит! / **Как** она тебя любит, если б ты знал!» [там же].

Экспрессия персонажа может быть выражена стилистическим повтором ключевого глагола. Такие коллокационные повторы встречаются в конкордансе 9 раз: «**Люблю, люблю, люблю**», – прочла она / **Люблю, люблю...** / Я вас **люблю, люблю...** как никого никогда... / Я **люблю, люблю** вас... люблю...» [там же].

Для вышеуказанных интенсификаторов и экспрессивов также характерна их общая частотная встречаемость с лексемами *отчаянный, клясться, вечно, больше, ужас, настоящий, животное* и др., которые трудно поддаются общей классификации: «*которого она еще вчера любила до сумасбродства, до отчаяния, теперь она чувствовала себя совершенно равнодушной / От избытка счастья она крепко сжимала себе руки, уверяла, что все прекрасно, и **клялась, что будет любить вечно, и эти клятвы** и наивная, почти детская уверенность, что ее тоже **крепко любят и будут любить вечно**, молодили ее лет на пять*». Однако в совокупности с частотными коллокациями они обнаруживают определенную общую интенсивность проявления любви в художественных текстах А.П. Чехова и показывают порой нехарактерные полярные эмоции, сопряженные с одним из важнейших для человека чувств. Такие яркие противоположные эмоции являются интенсификаторами, функция которых заключается в экспрессивном воздействии на объект – источник своей любви: «Я **люблю вас отчаянно, бешено!** /

Муж и жена не могут не ссориться, если любят, а я люблю тебя до сумасшествия» [там же]. Либо выступают как характеристика персонажа: *«По его рассказу, жена у него была красавица и он очень любил ее, но как-то раз, повздорив с ней, он поклялся перед образом, что убьет ее, и с этого времени до самого убийства какая-то невидимая сила не переставала шептать ему на ухо: Убей, убей! / Любил он животной и ненавидеть должен животной»* [там же].

Заключение

Статистический анализ коммуникативной и экспрессивной направленности конкорданса позволяет сделать вывод не только об определенных коллокационных лексическо-грамматических зависимостях глагола *любить* в произведениях А.П. Чехова, но и говорить о наличии *коллигации*. Экспрессивная функция лексем представлена не только «особенностями семантической структуры слова и предложения в целом» [Алиева, 2015, с. 94], но обнаруживает и контекстуальную зависимость. Иными словами существует определенная взаимосвязь различных лексических и грамматических классов и категорий с определенными ситуациями, общая тематика которых может быть определена как разговор о любви или признание в любви объекту – источнику этого чувства. Дальнейшие разработки в этой области помогут полнее охарактеризовать языковую природу чеховских эмотивных коллокаций, установить их морфосинтаксическую структуру, подробнее описать лексико-фразеологические единства и выявить стилистическую и социолингвистическую обусловленность.

Список литературы

- Алиева В.Н., Серебрянская Е.А. Языковые средства выражения эмоциональной тональности текста (на материале рассказов А.П. Чехова) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. – 2015. – Т. 1, № 3. – С. 89–95.
- Аликова С.В. Об истории коллокативных исследований // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 10-1. – С. 133–136. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-10-1-133-136
- Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 869 с.

- Бабенко Л.Г. Алфавит эмоций: словарь-тезаурус эмотивной лексики – Екатеринбург ; Москва : Кабинетный ученый, 2021. – 432 с.
- Бабенко Л.Г., Ползунова М.В. Речевой поступок и речевой акт в структуре речевого жанра «Объяснение в любви» на материале художественного произведения Дж. Голсуорси «Сага о Форсайтах» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. – 2008. – № 16(116). – С. 13–19.
- Бреслав Г.М. Психология эмоций. – 3-е изд., стер. – Москва : Смысл ; Академия, 2007 – 544 с.
- Вахрушева М.А., Ионова С.В. Эмоциональная коммуникация на русском языке. – Москва : Мир науки, 2021. – 87 с.
- Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание / пер. с англ. отв. ред. М.А. Кронгауз, вступ. ст. Е.В. Падучевой. – Москва : Русские словари, 1996. – 416 с.
- Влавацкая М.В. Комбинаторная лексикология: функционально-семантическая классификация коллокаций // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11–1. – С. 56–60.
- Захаров В.П., Хохлова М.В. Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». – 2010. – № 16. – С. 137–143. – URL: <https://www.dialog-21.ru/media/1647/22.pdf>
- Ионова С.В. Лингвистика эмоций – наука будущего // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. – № 1(134). – С. 124–131.
- НКРЯ = Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/new/>
- Пузырев А.В. Лингвистическая энциклопедия эмоций // К эмотивной лингвистике : сб. науч. трудов, посвященный 75-летию проф. В.И. Шаховского. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2015. – С. 370–375.
- Рамазанова У.К. Особенности обозначения страха в русских и лакских фразеологических единицах // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2011. – № 2(15). – С. 141–145.
- Турбина О.А. Эмогенный текст. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2018. – 112 с.
- Шаховский В.И. Что такое лингвистика эмоций // Мир лингвистики и коммуникации : электронный научный журнал. – 2008. – Т. 1. – № 12. – С. 22–30.
- Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. – 2009. – № 9. – С. 29–43.
- Шаховский В.И. Эмоции: долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – Москва : ЛИБРОКОМ, 2010. – 128 с.
- Эмоции в тексте и сознании его адресата / Пешкова Н.П., Моисеева А.В., Титлова А.С., Гилязова Д.Р., Мигранова И.Х. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. – 228 с.
- Firth J.R. Modes of meaning // Papers in Linguistics 1934–1951. – London : Oxford University Press, 1957. – P. 190–215. – URL: <https://archive.org/details/papersinlinguist0000firt/page/194/mode/2up>

References

- Alieva, V.N., Serebrianskaia, E.A. (2015). Yazykovye sredstva vyrazheniia emotsional'noi tonal'nosti teksta (na materiale rasskazov A.P. Chekhova). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 1(3), 89–95.
- Alikova, S.V. (2021). Ob istorii kollokativnykh issledovani. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, 10(1), 133–136. DOI: 10.24412/2500-1000-2021-10-1-133-136
- Arutiunova, N.D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka* (2nd ed.). Moscow: Yazyki russkoi kultury.
- Babenko, L.G. (2021). *Alfavit emotsii: slovar-tezaurus emotivnoi leksiki*. Ekaterinburg: Moscow: Kabinetnyi uchenyi.
- Babenko, L.G., Polzunova, M.V. (2008). Rechevoj postupok i rechevoj akt v strukture rechevogo zhanra “Obyasnenie v lyubvi” na materiale khudozhestvennogo proizvedeniya Dj. Golsuorsi “Saga o Forsajtakht”. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 16(116), 13–19.
- Breslav, G.M. (2007). *Psikhologiya emotsii*. (3d ed.). Moscow: Smysl.
- Vakhrusheva, M.A., Ionova, S.V. (2021). *Emotsionalnaia kommunikatsiia na russkom iazyke*. Moscow: Mir nauki.
- Vezhbitskaia, A. (1996). *Iazyk. Kultura. Poznanie*. Moscow: Pvcskie slovari.
- Vlavatskaia, M.V. (2015) Kombinatornaia leksikologiya: Funktsionalno-semanticheskaia klassifikatsiia kollokatsii. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 11(1), 56–60.
- Zakharov, V.P., Khokhlova, M.V. (2010) Analiz effektivnosti statisticheskikh metodov vyavleniia kollokatsii v tekstakh na russkom iazyke. *Kompiuternaia lingvistika i intellektualnye tekhnologii*, 16, 137–143.
- Ionova, S.V. (2019). Lingvistika emotsij – nauka budushhego. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1(134), 124–131.
- NCRL – Natsionalnyi korpus russkogo iazyka. Retrieved from: <https://ruscorpora.ru/new/>
- Peshkova, N.P., Moiseeva, A.V., Titlova, A.S., Giliazova, D.R., Migranova, I.Kh. (2021). *Emotsii v tekste i soznanii ego adresata: monografiia*. Ufa: Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia RF, Bashkirskii gosudarstvennyi universitet.
- Puzryev, A.V. (2015). Lingvisticheskaya entsiklopediya emotsij. In *K emotivnoy lingvistike: sb. nauch. tr., posvyashh. 75-letiyu prof. V.I. Shakhovskogo* (pp. 370–375). Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatelstvo.
- Ramazanova, U.K. (2011). Osobennosti oboznacheniya strakha v russkikh i laksikh frazeologicheskikh edinitsakh. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Obshchestvennye i gumanitarnye nauki*, 2(15), 141–145.
- Turbina, O.A. (2018). *Emogennyj tekst*. Chelyabinsk: Izdatelskij tsentr YuUrGU.
- Shakhovskii, V.I. (2008). Chto takoe lingvistika emotsii. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 1(12), 22–30.
- Shakhovskii, V.I. (2009). Emotsii kak ob'ekt issledovaniia v lingvistike. *Voprosy psikholingvistiki*, 9, 29–43.
- Shakhovskii, V.I. (2010). *Emotsii: dolingvistika, lingvistika, lingvokulturologiya*. Moscow: LIBROKOM.
- Firth, J.R. (1957). Modes of meaning. *Papers in Linguistics 1934–1951*. Retrieved from: <https://archive.org/details/papersinlinguist0000firt/page/194/mode/2up>

Об авторе

Эльстон-Бирон Александр Владимирович – кандидат филологических наук, преподаватель филологического факультета, Уральский гуманитарный институт, УрФУ, Россия, Екатеринбург, eleston@mail.ru

About the author

Eleston-Biron Alexander Vladimirovich – Ph. D. of Philology, Lecturer at the Faculty of Philology, Ural Humanitarian Institute, UrFU, Russia, Yekaterinburg, eleston@mail.ru